Моим родным

Как осенью с деревьев опадают листья,
Так с древа жизни люди опадают,
В глубинах Леты близких лица
Невозвратимо пропадают,
Но в памяти не увядают.

* * *

Спасибо вам, мои бесценные друзья,
Спасибо всем мне милым, близким людям,
Что есть вы. Не прожить без вас мне даже дня
Ни среди праздников моих, ни среди буден.

* * *

Озаряет жизнь нечасто,
Счастлив только я отчасти,
И основа этой части
Мои близкие, друзья.
Их заслугу в моём счастье
Переоценить нельзя.

* * *

Наша прошлая жизнь, как кино –
Проплывают былого страницы,
Годы, что промелькнули давно,
Дорогие, любимые лица.
Проплывает событий и дел череда,
Радость встреч и печаль расставаний
Тех, с кем жизнь развела навсегда
Под тиранством разлук, расстояний.

Жизнь – кино. Эта мысль, может быть, не нова,
Может быть, уже где-то звучала.
Но у каждого память вступает в права
На осеннем, последнем причале.

Родителям

Родители совсем не умирают,
Они лишь только быть перестают.
Когда отца и мать природа забирает,
Они средь нас по-прежнему живут.
И пусть строги на обелисках даты,
И никуда нам не уйти от их могил.
Их помнят те, кто ими был любим когда-то,
Кто сам их нежно, искренне любил.
И до тех пор, пока на белом свете
О них хоть кто-то будет помнить и тужить,
Их образ незапятнанный и светел
На белом свете тоже будет жить…
Нам жизнь дана одна и не дана иная,
Мчат годы сквозь дела, как вешняя вода.
Живут в сердцах родители. Мы их не вспоминаем,
А помним их всю жизнь везде, всегда

* * *

Уход родителей нас поражает
Подобно вдруг скатившейся звезде.
Нет, не уходят, а сопровождают
Они нас в мыслях, снах, всегда, везде.

Маме

Почти немыслимо другим сейчас понять
Как ты смогла девятерых нас воспитать.
Да, уяснить почти что это невозможно –
После войны не воспитать, поднять-то было сложно.
К тому ж последних пятерых ты лишь одна растила.
Откуда, как и где брала ты силы?
В твоих чистейших, образцовых огородах
Пораньше, чем у всех, весной рождались всходы.
Среди родителей была ты в школе, как звезда,
Поскольку были мы ухожены всегда.
Мне-то понятно, почему во всём ты успевала –
Ведь не ходила по земле, всегда летала!
Ты в чистоплотности была почти маниакальной:
Сверкали окна чистотой зеркальной,
В мороз скребла и мыла и крыльцо и сенцы.
А по ночам кусала заусенцы –
На что одеть, как прокормить – по всякому бывало…
Но к людям щедрости твоей не убывало.
Друг говорил мне – вижу и во сне я
Печенье твоей мамы, в свете нет вкуснее.
Он звал себя твоим десятым сыном,
Сестры подруга называлась дочерью десятой.
Как к матери родной, с округи всей ребята
Толпой к нам в гости часто приходили
И угощение и ласку находили.
Когда ушла, сердца у нас как бы порезало осокой.
Живёт в них материнский подвиг твой высокий.

* * *

Мама! Какое короткое слово!
Но как же ты трепетно – нежно звучишь!..

О жизнь! Ты прекрасна, но как ты сурова
В тот миг, когда с матерью нас разлучишь.

И полные искренней, горькой печали,
Мы только в тот миг понимаем вполне
Как много мы мамам своим недодали,
Оставшись навек в неискупной вине.

* * *

Сколько в юности, в детстве, даже в зрелые годы
Приносили мы мамам своим огорчений, волнений,
Но любая из них, позабыв про болезни, невзгоды,
Охраняла нас всюду, как добрый, заботливый гений.
Получив, как удар, смс, телеграмму,
Мы сникаем, как будто нам срезали крылья,
Осознав, что любившая нас больше всех наша мама
Только в день своей смерти огорчила впервые.

* * *

Человеки, как реки, но мчат их не тихие воды,
Не стремительный, пенистый, быстрый поток.
Через жизнь незаметно проносят их годы,
И у них, как у рек, есть свой первый исток.
Мы из дома летим, словно птицы с деревьев,
Улетаем, и жизнь всех берёт нас в кольцо.
Но в посёлке ли, в городе, или в деревне
Есть и первый наш двор, и родное крыльцо.
Припев:
Родина! Моя милая родина!
Столько в мире огромном различных дорог.
Родина! Сколько б ни было пройдено,
Буду вновь возвращаться к тебе на порог.

Палисадник в цветах иль кипенье черёмух,
Аромат ли сирени, душистый, как ром,
Голос первой любви, такой нежный и скромный,
Но меня поразил он, как мартовский гром.
Журавли меня кличут в мой дом, где у плитки
Мать, в глазах у которой таится печаль, -
Та, что снова выводит её за калитку
Неотрывно глядеть в одинокую даль,
Та, что снова выводит её за калитку
Сиротливо глядеть в разноцветную даль.
Припев.

Мама

К маме снова пришёл я, но она не встречает,
И, руками всплеснув, не подходит ко мне,
Лишь с портрета глядит на меня, не мигая,
Словно я ей не сын, словно видит во сне.
Ты свободна сегодня, и я – не спешу…
Нам никто не мешает – мы вдвоём, мама, снова.
Только как ты живёшь, не больна ль ты, здорова,
Я уже у тебя никогда не спрошу…
Поседели виски и я стал уже дедом,
Но тебя, моя мама, не хватает всегда.
И куда ни пойду я, куда ни поеду,
Ты всегда предо мною, как в небе звезда.
И как раньше, за всё пред тобой я в ответе –
И за всё, что я сделал и что сделать не смог.
Лишь с годами я понял, что вечны на свете
Только двое всего – это Мама и Бог.

Простите нас, мамы.

Порою слова и бумаги -
Как будто круги на воде.
Подругу, коня и отвагу
Познать можно только в беде.
В успехе и в радости тоже
Не все могут нас принимать.
В одном быть уверены можем
И это – любимая мать.

Припев:
Простите нас, милые мамы,
За то, что бываем упрямы,
За то, что порой огорчаем,
На письма вам не отвечаем.
За то, что в разлуке грустите,
Простите нас, мамы, простите.

На свете нет друга дороже,
Чем добрая, верная мать.
Пусть к нам она часто всех строже -
Её мы должны понимать.
Завидовать в счастье не будет,
В беде не оставит она,
Как путь её ни был бы труден,
Как жизнь ни была бы сложна.

Припев

Сплеча часто в юности рубим –
Тем жизнь усложняем себе.
А мамам так больно, что губим
Мы многое в нашей судьбе.
Но пусть мы и рубим и губим

Частично судьбу и себя,
Но, мамы, мы очень вас любим
И жить можем, лишь вас любя.

Припев

Улыбки наших мам

Свет – черёмуха, снег – черёмуха
Набелила вокруг, напорошила.
В мае бьёт любовь в нас без промаха
И когтит нам сердца всем непрошено.
Жизнь - то взгорочки нам, то – ямины,
Но и радость нам от судьбы порой,
Приласкает, как руки мамины,
Так любимые всей детворой.
Если станет же безответною
Нам любовь иль предаст она,
Только мам сердца беззаветные
Лучше всех поймут в молчании нас.
Как за нашу жизнь жизнью платим мы,
Так, судьбой платим мы за ошибки.
И дороже нам всякой платины
Наших мам дорогие улыбки.

Отцу

Младшая сестрёночка спросила:
«Расскажи каким отец наш был?» –
- Обладал он ломовою силой.
Ярко помню случай, не забыл…
Вечерело. Травы покрывались
Серебристой, свежею росой.

Мы с ним с возом сена возвращались,
В ямке вдруг слетело колесо.
Воз со скрипом медленно кренился,
Норовя в любой момент упасть.
Мигом, враз отец с него скатился
И большим трудам чтоб не пропасть,
Ноги широко свои расставил,
Спину под огромный воз подставил.
Двое мужиков, что мимо проходили,
На лету то колесо схватили,
Но на ось его надвинуть не смогли –
Низко ось склонилась до земли.
И отец, в сердцах метнув – «Пошли вы!»,
Воз могучим выправил рывком.
Ну а я и гордый и счастливый
Вилами подпёр его с боков.
Восхищаясь, я сказал: «Как ловко
Сладил ты один, без мужиков».
Скупо он ответил мне: «Делов-то…
Что возьмёшь ты с этих чудаков»…
Чудаков! А мог их слабаками,
Иль ещё покрепче как назвать.
На Руси ведётся так веками –
Сильный слабого не станет обзывать.
Так всегда – или немногословен,
Или вовсе - грустно-молчалив.
Широтой души был безусловен
И всегда спокоен, терпелив.
Не любил он шумной выпивки и пьянки,
Хоть графин с настойкой завсегда держал.
Но зато на праздничной гулянке
Коромыслом дым у нас стоял.
Он мечтал, что вырастем когда-то,
Будем его с мамой уважать,
А они к своим родным ребятам

Станут часто в гости наезжать.
Но поры он этой не дождался,
Та мечта растаяла как дым.
На работах тяжких надорвался,
Умер великан наш молодым.

Урок милосердия

За стеною вьюга вьюжит,
За стеклом январским стужа,
Снежный мрак, хоть глаз коли…
Все спешат скорей на ужин,
От картошки пар валит.
Мать зовёт её толчёнкой,
Скалкою её толчёт.
Три мальчишки, три девчонки,
А грудной - седьмой - не в счёт.
Нагуляли все на санках
Невозможный аппетит.
Очень вкусною приманкой
Запах с чугунка летит.
Ах, толчёнка, ах, толчёнка -
С луком, с выжарками сала,
С огурцами из бочонка,
Хоть бы вдоволь всем досталось!..
Все уселись, ждём и вдруг…
В дверь негромкий, ровный стук.
Открываю дверь мгновенно –
Входят три японца пленных,
Вспоминают что есть мочи
Русский слог, как заклинанье:
«Здластуйте, щпащибо очень».
И все хором «До щвиданья».
И стоят, переминаясь,

Кланяются, улыбаясь.
В нас подспудно мысль свербит –
Нам-то что достанется? –
Старший брат мой говорит:
«Ну, и досвиданьица!» –
«Как не стыдно, - мать в ответ –
Совесть есть в вас али нет?»
А отец: «Ну, что сидите?
Живо стол освободите!..
Так гостей не принимают». –
И за стол их приглашает.
Едят медленно, склонившись,
Глаза узкие смежив,
Мы же, словно притаившись,
Тихо на печи лежим.
Сверху смотрим на них молча,
Слышим, как вздыхает мать:
«Видите - их голод волчий
Гонит. Надо ж понимать!..»
Брат опять: «Нет, вы видали?
Чо они оголодали?
Мы сегодня наблюдали –
Им пшено дают, чумизу…» -
«Да им голодно без рису, –
Заново вступает мать, –
Без его им как без хлеба,
Ето надо ж понимать».
Брат: «Самим достать бы где бы
Хлеба хучь чуть-чуть, хучь трошки,
Пусть не хлеба, хотя б рожки,
На одной сидим картошке».
Мать ему не отвечает
И со вздохом подмечает:
«Пальтишонки ишь как тонки,
Как имя в них зимовать?

Да ишо в чужой сторонке,
Где нигде, ничо не взять».
Брат ворчит: «А кто их звал-то?
Захотелось воевать?»
А отец: «Сыночек, мал ты
Ещё это понимать.
Думай, перед тем как скажешь,
Воевать – не воевать…
Всяк пойдёт, коли прикажут.
Не пойдёшь – несдобровать».-
Аккуратно всё доели,
Под протяжный вой метели
И, вспотевши, словно в бане,
Кланяясь, как на вокзале:
«Здластуйте и до щвиданья,
Щпащибо очень», - нам сказали,
Слов других они не знали.
Мать ведро картошки снова
Стала чистить, вновь готовить,
А отец сказал сурово:
«Не сметь больше прекословить!
Гость, каким бы ни был гостем,
С ним делись последней костью.
Русские иль нет, мы люди?
Так давайте, дети, будем
Это помнить мы всю жисть,
Чтоб не стала совесть грызть.
Дайте в этом мне зарок».
Так тогда добру учили,
Так тогда мы получили
Милосердия урок.

Сёстрам

Дорогие мои сестрёнки,
Золотые, родные мои,
Твёрдо знал я уже ребёнком,
Что вы лучшие сёстры земли.
Что надёжнее нет вас на свете,
Что добрей вас нигде не найти.
Образ ваш, незабвенен и светел,
Целый век мой светил мне в пути…
Нелегко вам порой приходилось -
Было так, что порой ни гроша,
Но душа ваша не остудилась,
Той же доброй осталась душа.
Очень короток месяц медовый,
Да и был ли медовым он
Средь невзгод? А сегодня вы – вдовы,
Не остыл ещё стон похорон.
Но, мужайтесь, родные, мужайтесь,
Вам характера не занимать,
В высоте своей не снижайтесь
Образец для вас – наша мать.
С преогромной оставшись оравой,
Она, бывши совсем молодой,
Не утратила гордого нрава
Перед этой огромной бедой.
Очень верю – и вы не склонитесь
В одиночестве горьком своём,
Распрямитесь же и улыбнитесь.
Мы ещё соберёмся, споём.

Альбине

Дорогая моя Алёнка,
Золотая моя сестрёнка,
Есть в душе моей место заветное,
Где всегда ты живёшь, безответная.
Ты звала меня нежно – Толянушка,
Как любила всех нежно ты,
Всем была как сестрица Алёнушка
В ореоле своей красоты.
С огоньками весёлыми карий твой,
Золотистый весёлый взгляд
До сих пор теплоту свою дарит мне,
Как и множество лет назад.
Как щемит моё сердце порою,
Что ты рано, так рано ушла,
Но душа твоя светлой звездою
Надо мною навеки взошла.

* * *

Рубить на суп ли курицу,
Колоть ли кабана
Задумают – на улицу
Стремглав тотчас она,
Слезами умываючись,
В сердцах переживаючи,
Бежала второпях.
Больную кошку ль видела,
Собаку ли в репьях –
Всех, кого жизнь обидела,
За всех в душе печаль.
Как сказочной Алёнушке
Всех братьев несмышлёнышей
Ей было очень жаль.

* * *

Начинаю вспоминать –
Сердце как обварено.
Говорила о ней мать,
Приговаривала:
«Бедному-то Ванюшке
Все-то одни камушки,
Так и нашей Алюшке
Всё камни вместо травушки».
С дембелем-солдатиком
Ехать было не на что,
Куча сестёр-братиков,
Одеться было не во что.
И осталась с дочечкой
Мыкаться она,
А мужья непрочные –
Горесть лишь одна.
Большей терпеливицы
Вряд ли где найти,
Такой же несчастливицы
Не встретить на пути.
Любимая Алёнушка, страдалица Алёнушка,
Была ты воплощением покорности в любви
И раздала по зёрнышку и раздала по зёрнышку
Всем ближним без остаточка все закрома свои.
Любимая Алёнушка, родимая Алёнушка,
К нам в сны не раз, сестрёночка, ещё вернёшься ты
И вспомнишься, конечно же, ещё немало раз,
Поскольку остаёшься ты, поскольку остаёшься ты
Примером для всех нас.

Тоне

Ты, родная Антонида,
Многие видала виды,
Через многое прошла.
Но так рад я, что обиды
В сердце ты не берегла.
Всё плохое забывала,
Что имела, раздавала,
Чем могла всем помогла,
Себя не очень берегла.
В год голодный ты девчонкой
Набрала в два кулачонка
Горсть казённого зерна,
И откормленный охранник
С мальчиком тебя в предбанник
Тёмный, страшный заточил.
- О тебе я самый ранний
Слёз ручей тогда пролил.
И потом ещё не раз я,
Где бы врозь с тобой ни жил,
О тебе, моей прекрасной,
Огорчался и тужил.
И сейчас, тебе признаюсь,
Часто в сны тебя ловлю,
Потому что, дорогая,
Очень я тебя люблю.

Валентине

Ты душою пошла в тётушек,
Сердобольных молокан,
Не обидишь и воробышек.
Честь – белее молока.

Всем всю жизнь всегда сочувствуешь
И не судишь никого,
Потому что сердцем чувствуешь
Что болит и у кого.
Ты совсем ещё девчоночкой
Добывать свой хлеб пошла,
На далёкой на стороночке
Ты судьбу свою нашла.
И с тех пор мы лишь урывками
Виделись всего раз пять,
Телефонными обрывками
Нам родство пришлось паять.
И куда б ни мчал по свету я,
Бег судьбины торопя,
Моя добрая и светлая,
Не хватало мне тебя.

* * *

Другим легко прощаешь все ошибки,
Хотя переживаешь ты за всех
И щедро даришь всем свои улыбки
И свой весёлый, добродушный смех.
Без желчи ты детей всегда ругала
И продолжаешь в доброте ругать.
Тем самым вырасти людьми им помогала
И продолжаешь этим ныне помогать.
Ты умница. Я рад, что ты такая
Всегда была и продолжаешь быть.
Ну как, скажи ты мне, моя родная,
Тебя не обожать и не любить.

Оксане

Дорогая сестрёнка Оксана!
Я не знаю начать мне с чего…
Ты отца потеряла так рано,
Что не помнишь нисколько его.
А теперь вот и новая рана –
Больше Сашеньки нет твоего.
Был характером он непоседа,
Вечно жил в работе кипучей.
Что теперь все другие беды?
Для тебя ведь он был самый лучший.
Жил с душою он незлобивой
И старался уважить всех,
Часто слышался твой счастливый,
Добродушный, весёлый смех.
Понимаю – сейчас тебе трудно,
Всё не верится в горе это.
Я могу, человек мой чудный
Приласкать лишь тебя приветом.
Я люблю тебя, Ксаночка милая,
Всей душою тебя люблю.
Тоже гложет тоска унылая,
Я с тобой всем сердцем скорблю.
Но прошу тебя, не сгибайся,
Радость будет ещё впереди,
Чаще внукам своим улыбайся
И себя, я прошу, береги.

* * *

Дорогая моя сестрёночка!
Вот и время пришло – вспоминать.
Всё я вижу тебя девчоночкой,
Юной, тонкой зелёной сосёночкой.
Позже – вся в молодую мать.
Ты не помнишь её молодою,
Как не помнишь отца и брата.
Утекло детство с зейской водою.
Не вернуть нам его обратно.
Но великое дело память –
Нашей жизни дар дорогой:
Что не помним порой мы сами,
Часто помнит кто-то другой.
В мир пришла ты порою весеннею
И душой, как весна, прекрасная.
Красотой – в маму, в бабушку Ксению
Сердцем, мыслями чистая, ясная.
В детстве видел тебя отрывисто,
Но запомнил тебя я смешливою.
Колокольчиком – смех заливистый,
Ты казалась мне самой счастливою.
Всю-то жизнь оставалась скромною,
Обходиться умела малым ты,
Хоть работницей неуёмною
В маму с детства была ты сызмала.
С мамой ты была очень близкой,
Забывая о доме своём.
И прими наш поклон низкий
За последние годы её.
Ты по праву можешь гордиться
Своей трудною честной судьбой,
При тебе расцветают лица,
Мы за маму в долгу пред тобой.
И ещё я скажу, любимая,
По-простому и без затей,

Ты так всем нам необходимая,
Будь же счастлива счастьем детей.
Будь же счастлива счастьем внуков,
Но прошу тебя в твой юбилей –
Пожалей хоть слегка свои руки
И себя хоть чуть-чуть пожалей.
Пятьдесят – далеко не старость.
Это помню я по себе.
Пусть несут тебе годы лишь радость.
Пусть покой в твоей будет судьбе.
За большую твою человечность,
За отзывчивость и соучастье
Все мы любим тебя сердечно
И желаем огромного счастья.

Братьям

Я люблю вас, мои братья,
Неизбывною любовью.
Когда буду умирать я,
Я не стану хмурить брови.
Что на вздохи время тратить?
Это было бы ошибкой.
Если жить, так надо, братья,
Жить с открытою улыбкой.
Вы же все меня моложе,
Значит, жить вам надо дольше,
И уйду я не тревожась,
Что не буду здесь я больше
Я вернусь дождём ли в поле,
Снегом лягу ль на поля,
Старший брат ваш Анатолий,
Иль как в юности – Толян.

Свежим ветром обниму вас,
Иль снежинкою коснусь,
От беды отгорожу вас
В ваших снах вам улыбнусь.

* * *

Ну что сказать вам, мои братья?
Что нового открою я?
Промчались годы безвозвратно,
Нам детство не вернуть обратно,
Но нерушимо наше братство,
Как наша дружная семья.
Ах, годы, годы, годы, годы!
Зачем, зачем вам так спешить?
Мы в жизни не забудем сроду
Пастьбу, покосы, огороды.
Мы пережили все невзгоды,
Теперь хотелось бы пожить.
Хотелось чаще бы встречаться,
А лучше всем бы рядом быть.
Скажите, дорогие братцы,
С кем ещё можно так смеяться,
Кому так можно открываться?
Давайте этим дорожить.
И лишних слов сейчас не тратя,
Вас убедительно прошу –
Себя по пустякам не тратьте
И оптимизм свой не утратьте -
Пока он с вами, мои братья,
За вас ничуть я не страшусь.

Юрию

Какой молодой ты был всё-таки парень,
Когда нас покинул. Как внук нынче мне.
Уже без тебя вышел в космос Гагарин
И астронавты прошли по Луне.
Ты не застал ни цветной телевизор,
Ни сотик, ни скайп, ни систему «Глонасс».
Твой срок на земле – обиднейший мизер
В сравнении с тем, что отпущен для нас.
Как много ещё ты, уйдя, не увидел,
Как много могло бы свершиться в судьбе…
Но больше всего мне сегодня обидней,
Когда размышляю порой о тебе,
Что ты, испытавший военное детство,
О счастье мечту не успел воплотить,
Ни сына, ни дочь не оставил в наследство,
Твой облик никто не несёт во плоти.

Владимиру

Как живёшь ты, Володимир,
Дорогой мой брат родимый,
Золотой мой футболист,
Хлёстко бивший сухой лист,
Бить штрафной меня учивший,
Не с подъёма и не пыром -
Внешней стороной стопы,
В армии потом жучивший
Слабаков из шантрапы.
И грустящий, что по миру
Разлетелась вся семья.
Часто, брат, за всё за это,
Помня все твои заветы,

Вспоминаю тебя я.
Жил ты с волею железной,
На пределе своих сил.
А теперь недуг болезный,
Ставший общим на Руси,
Тебя будто подкосил.
За тебя мне очень больно.
Слышишь, брат, – кончай! Довольно!
Не сдавайся! Соберись!
К прежнему себе вернись.
Не пасуй перед судьбой.
Помни – мы всегда с тобой.

* * *

Говорил ты в детстве кратко
Балаболить не любил,
Сам уехал в интернат ты
Потому что так решил.
Не по-детски понимая,
Что сейчас семье так трудно,
Что тем самым помогаешь
Ты ей в тяжкую минуту.
Интернатские выходят
В жизнь неприспособленны,
Ты же, дорогой Володя,
Был всегда особенным.
Потому среди ребят ты
Лидером был, вожаком
И хоть рос ты в интернате,
Вырос всё же мужиком.

Александру

В годы юности романтик -
Грёзы вились лёгкой птахой.
И тогда ты был не франтик,
Ну, а позже – вечный пахарь.
Не смущайся комплиментов
Прямодушных и в глаза,
Ведь бывают, Сань, моменты,
Когда надо их сказать.
Настоящий и большой ты,
Саня, вырос человек.
Чист и сердцем и душой ты,
Будь же счастлив весь свой век

Сергею

Мать всегда о нём – Молчанушка,
Косолапый – весь в отца.
Был он вечной её ранушкой,
Досаждал ей без конца
То нелепым злоключением,
То женитьбой неудачной,
А попавши в заключение,
Стал её бесслёзным плачем.
Говорили - зря ты балуешь,
Потакаешь всё ему,
Взрослый ведь, годов немало уж,
Пора думать самому.
Но для сердца материнского
Кто слабей – о том болеть.
«Он растёт ведь сиротинкою,
Как его не пожалеть?»
Парень был он, в общем, добрый,
Работящ и незлобив,

Недостаточно лишь собран
И по жизни не счастлив.
Жаль его нам всем, конечно,
Грустно, что недолго жил.
Но, возможно, жизни вечной
Всё-таки он заслужил.

Саше

В прогулке, одиночество любя,
Я размышлял и мысль мне вдруг явилась –
Что было б, если бы не встретил я тебя
Иль встретил бы, но ты бы не влюбилась?
Как жизнь моя тогда б сложилась?
И стало тут мне, как во сне, тревожно,
И сразу я отмёл свой каверзный вопрос,
Поскольку он в своей основе ложный,
Поскольку нам теперь уж невозможно
После минувших потрясений, гроз
Расстаться, жить друг с другом врозь.

* * *

Все удивляются всегда, везде
Тому, как сочетаются в тебе
Так гармонично все твои черты.
Они как воплощение мечты.
Решаешь мудро ты проблемы острые
По справедливости, по совести всегда,
Поскольку родилась на Русском острове,
Где только небо, зелень и вода,
Что йодом пахнет очень остро.
Там твоя юность и твои родители,
Росла там ты богиней Афродитою
С душой красивой, светлой, нежною
И с добротой поистине безбрежною.

* * *

Пятьдесят – ещё не юбилей,
Это лишь преддверье юбилеев.
Так что о годах ты не жалей,
Если нет для нас тебя милее.
Нет трудолюбивее тебя,
Нет и терпеливее тебя.
Не бывает и ответственней, чем ты.
Не из лести говорю я, а любя.
Потому что ты сегодня – это я.
Стали мы душой похожи так с тобою,
Так характерами ближе стали,
Что бы нам ни выдалось судьбою,
Друг от друга никогда мы не устанем.
Не смутит меня ни слушатель, ни зритель,
Если надо, много раз я повторю:
Ты – мой главный в жизни вдохновитель,
Сердцем я тебя благодарю.

* * *

Когда мгновенным счастьем зыбким
Бываем мы одарены,
Разлука видится ошибкой,
В которой нет ничьей вины.
Тебя не вспоминаю – помню,
Как говорил один поэт.
Всё, что прикажешь, я исполню,
Живи лишь только много лет.
Живи и чаще улыбайся,
Улыбкой согревай других.
Со мною лишь не расставайся,
Чтоб я успел вернуть долги.
Как благодарность за всю нежность
Твоих неповторимых ласк,
За лучезарность и мятежность

Твоих волшебных, милых глаз.
За то, что ты горишь, как пламя,
В моей душе, в моей груди,
За то, что было между нами,
За то, что ждёт нас впереди.
Пусть будут же благословенны
Все твои мысли и дела
И светит в сердце неизменно
Тот свет, что ты во мне зажгла.

* * *

Я по тебе уже скучаю
И в мыслях встречу тороплю
И, никогда не замечая,
Одну, одну тебя люблю.
Как мне ужасно не хватает
Твоей улыбки, глаз твоих.
Здесь запах твой ещё витает,
Твой голос тихий не затих.
Как мне сейчас здесь не хватает
Твоей любви, тебя самой.
Твой образ ни на миг не тает,
Стоит всё время предо мной.

* * *

Я буду рад тебе любое благо дать,
Любое, лишь бы было мне по силам,
Ведь ты же мне дала такую благодать –
Любить и называть своею милой.

* * *

Благодарю тебя, благодарю
И много раз тебе я повторю:
За то, что выбрала когда-то ты меня,
За то, что мне тебя вовек не променять,

Что не приходится завидовать другим отцам,
Счастливейший отец теперь я сам,
Что и к моей родне, моим друзьям
Относишься ты так, что лучше и нельзя,
За то, что мне во всём всегда опора,
За то, что не упорствуешь ты в спорах.
За то, что взгляд мой на тебе всё дольше,
За то, что я люблю тебя всё больше.

Дочерям

Дашеньке

Спасибо, умница Дашуля,
За Тёму, Марка и Мишулю.
Ты вся такая милая,
Хоть очень уж тонка.
Но славно поступила,
Что в жизни подарила
Внучонка и сынка.
Внучка мы любим сильно,
Любви той не унять,
Но славно, что за сына
Нам стал родимый зять.
С днём твоего рождения
Мы всех вас поздравляем
И в духе Возрождения
Мы дружно Вам желаем,
Чтоб жизнь без наваждений
Была простой и ясной,
А ты, как в день рождения,
Всегда была прекрасна!

* * *

Вот, Дашенька, тебе и двадцать пять!
Как неожиданно ты стала взрослой.
Такою стройной и такою рослой –
Красавица и всё! Ни дать ни взять!
Пусть ты и взрослая совсем, Дарёнок,
Для нас всегда ты наш ребёнок.
Отрадно нам, что ты во всём созрела.
Но радует нас больше дел других,
Что ты растишь так мудро, так умело
Прекрасных сыновей своих.
Будь же счастливою, с судьбою стань на «ты»,
Наш дорогой, любимый взрослый наш ребёнок.
Пусть сбудутся твои все планы и мечты
И пусть гармония придёт во всём к тебе, Дарёнок!

Иринке

Послушай, доченька родная,
Что я тебе в твой день желаю.
Наделена ты не одним талантом:
Ты бесподобно элегантна,
Имеешь облик артистический
И к дочке дар педагогический.
Есть у тебя кроме других твоих талантов
Богатство подороже бриллиантов –
Талант всем сердцем за других переживать,
А не спокойно, сыто проживать.
Желаю я тебе и дальше с сердцем жить открытым
И, как сейчас, другим с душою помогать,
От боли близких всех оберегать.
Всех тех, кто трудною живёт судьбою,
Чтоб мы и дальше все гордились бы тобою.
Пусть обойдут тебя, родная, все напасти,
Любви тебе, здоровья, дочка, счастья!

* * *

Любимая Иринка,
Тебе б идти в балет.
Тонка ты, как рябинка,
Тебе шестнадцать лет.
Не сможешь ни овечку,
Ни даже муравья
Обидеть, человечек,
Тебе весь мир родня.
Твои глаза лучисты,
В плененье грёз и нег,
Как белый листик чистый,
Душа, как первый снег.
С чего же набегает
Вдруг на тебя тоска?
И ты тогда бываешь
С Дашуткою резка.
Ваш спор – в стакане вьюга.
Пройдёт немного лет
И скажешь ты: «Подруги,
Чем Даша, ближе нет».
Пускай же годы мчатся,
Летит за годом год,
Пускай глаза лучатся
И счастье в них живёт.
Люби людей и небо,
Зверей и моря ширь,
Будь там, где папа не был,
Открой себе весь мир.
Что мама не успела
Иль папа проглядел,
Берись и делай смело
Своё из прорвы дел.
С людьми не горделивой,
Участливою будь,

Будь, доченька, счастливой,
В твой светлый верим путь.

Внукам

Не унижайся никогда в несчастье,
С удачей пред другими не носись,
В счастливый миг не очень возносись -
Удача может отвернуться, унестись –
Так переменчиво порою счастье.

* * *

Дружи с каждым временем года
И с каждым мгновеньем дружи,
Какой ни была бы погода,
Спасибо погоде скажи.
Каким бы мгновенье ни стало,
Ты им всё равно дорожи.
Пусть опыт лишь – тоже немало –
Умней жизнь поможет прожить.

* * *

Себя не возвеличивай,
Других не унижай.
Законы и приличия,
Как можешь, уважай.
Но главное – сердечное
Не береги тепло.
Пусть будет людям встречным
От глаз твоих тепло.

Внучке Анечке

Хочешь ты чего добиться -
Ограничивай себя.
Сразу ко всему стремиться -
Значит много суетиться,
Дело главное губя.

* * *

Не смейся выпадам, насмешкам остряка,
Не то обидятся осмеянные им.
Шумней ручей, а не глубокая река,
Ты в бережках одних не оставайся с ним.

* * *

До чего же ты прилежная,
Дорогая моя внучка!
У тебя такие нежные
И талантливые ручки!
Так рисуешь ими классно ты,
Точно отражаешь ты
Всё, но самое прекрасное
У тебя всегда – цветы.
И сама вся как цветочек ты
На картине луговой -
Слепок моей милой доченьки,
Твоей мамы дорогой.

Внуку Артёмке

Первый раз в первый класс.

С каждым днём прозрачней дали,
Небо с каждым днём бледнее,
Все цветы поувядали,
Лишь берёзы золотеют.
Хоть прощаюсь с тёплым летом,
Но не грустен я - весёлый,
Ведь торжественно одетый
В первый раз иду я в школу.

* * *

Будь осторожен, пожалуйста, в споре,
Помни – раним, хрупок ведь человек.
Рана от пули затянется вскоре,
От слова же может остаться навек.

Позвольте маленькую шалость
/ «Укрощая шалунов вы убиваете мудрецов»./Ж.Ж.Руссо/

Я не хочу расти большим,
Хочу быть маленькой собакой,
Чтоб все любили от души
И чтоб я никогда не плакал.
На ручки брали чтоб меня,
Когда сидят все на диване,
Чтоб был родней я, чем родня,
Чтоб только ножки мыли в ванне.
Чтоб голову не мыли мне,
Чтобы в глаза не лезло мыло,
Чтоб мог сидеть я на окне,
Чтоб звали тоже «котик милый»…

Мне говорят, что взрослый я,
Что мне уже три с половиной.
Не взрослый – просто рослый я,
Я вырос просто очень длинный.

Я всё ещё хочу играть,
Хочу шалить хотя б немножко:
Хочу Тарзаном поорать,
Покувыркаться на дорожке.

Вон - Жульке было уже шесть!
А Мурзику - уже четыре! -
Они играют так, что шерсть
Стоит столбом по всей квартире.

Когда они вдвоём шалят,
Все улыбаются, хохочут,
А нам с братишкой не велят –
Он мой близняшка, между прочим.

Ах, взрослые, вы так умны,
Ну проявите к детям жалость,
И дошколятам всей страны
Позвольте маленькую шалость.

Коль в нас убьёте шалунят,
Спросите дяденек-учёных,
Тогда они вам объяснят,
Что станем в жизни мы никчёмны.

Ах, взрослые, вы так умны,
Ну проявите к детям жалость
И дошколятам всей страны
Позвольте хоть немного шалость.

* * *

Лучше, чем каникулы, я времени не знаю,
Я свои каникулы часто вспоминаю.
Летом просто ежечасно можно бабочкой порхать
И зимою тоже классно, классно можно отдыхать.
Это время золотое
До сих пор во мне живёт,
Но с особой теплотою
Вспоминаю Новый год.
Дед Мороз в костюме ярком
С нами водит хоровод,
Он подарит нам подарки,
Ну а дома ёлка ждёт.
Все деревья, словно в сказке,
Серебристые стоят
И конёчки и салазки
И весёлый смех ребят.
От мороза нос пусть красный,
Не загонишь нас домой.
Нет, каникулы прекрасны
Хоть и летом, хоть зимой.

* * *

Ты, дорогой мой, милый книжник,
Такой вопросик мне подбросил, что держись!
- Скажи, а что всего ценнее в жизни?
- Внучек, ценней всего в ней сама жизнь.
И потому ты будешь поступать, бесспорно, мудро,
Коль мелочи не станешь замечать
И каждым нарождающимся утром
С улыбкой благодарной день встречать.

Внуку Марику

Колыбельная.

Спи, мой внучек маленький,
Спою тебе о том,
Мой миленький, мой славненький,
Что это за Вселенная,
В которой мы живём.
Не сразу пусть, но понял я,
Поймёшь в свой срок и ты,
Что мир – это гармония
Добра и красоты.
Они ценней, дороже нам
Алмазов, серебра.
Спи милый, славный крошка мой,
Тебе заснуть пора.
И пусть тебе приснится лишь
Мир красоты, добра.

* * *

Он, замирая, зорко наблюдает,
Как лапками пчела перебирает,
Он пальчиками воздух теребит
И междометьями его кропит.
Так высказаться хочется ему,
Поведать о своём восторге, изумленье,
Пчелы нежданном появленье,
Что кажется – ручонками взмахнёт
И за пчелою вслед в окно махнёт.

Правнуку

Мой правнук! Ты ещё тогда не жил на свете,
Когда я о тебе мечтал.
Что ж делать? Поздно у меня родились дети,
Я с этим делом опоздал.
Скорей всего, родной, тебя не доведётся мне дождаться,
А очень жаль! Я ждал тебя.
Мне так хотелось бы с тобою поиграться,
Поопекать, любя.
Возможно, ты прочтёшь когда-то эти строки –
Чуть грустный, запоздалый мой привет,
Но не грусти, - всему свои есть сроки,
От звёзд ведь тоже к нам доходит долго свет.

Тёте Вере

Тётя Вера - душа золотая,
Всепрощающая душа,
Очень ласковая и простая,
Ты так тихо из мира ушла.
Ты на всё смотрела с улыбкой,
Всем дарила свой солнечный смех,
Не сердясь на любые ошибки
Всех, кто рядом, прощая всех.
Всем сейчас бы твоё смирение,
Всем сейчас бы твою доброту,
Чтоб у всех приоткрылось прозрение -
В людях видеть лишь красоту.

Дяде Ване

За рулём ты казался мне богом
И владел топором, долотом,
Дом воздвиг сам, с детьми был не строгим
При характере золотом.
И весёлый, лукавый твой взор
Со смешинкою молодою
Не могу я забыть до сих пор,
Много лет он стоит предо мною.

Племянникам

Ю. Зотову

Ты продолжаешь там трудиться,
Где я когда-то начинал.
Ты многого сумел добиться,
Отличным столяром ты стал.
Как твоя мать была бы рада
Что стал ты труженик большой,
Пережила б она отраду
Своею ангельской душой.
Свою б квартиру не узнала,
Так ты её преобразил.
Эх, если б раньше это знала,
Как ей прибавилось бы сил!

Л. Максимовой

Ты без отца росла, которого не знала,
В том не было его вины.
Семей счастливых было мало
Средь поколений той поры.
На поезд, на одежду – денег нету,
Муж после армии уезжай домой один.
Не дай всем Бог дожить на свете
Опять вдруг до таких годин.
Алёнка, милая сестрёнка,
Святая, кроткая душа,
Одна осталась ты с ребёнком,
Хотя была так хороша!
Всю жизнь лишь детям посвятила,
Всю без остатка, до ноля.
За всё хваталась, не щадила
Себя ни в цехе, ни в полях.
Мы в юности всегда беспечны,
Не можем часто понимать,
Что не всесильна и не вечна
На этом свете наша мать.
Ты молодчина! Мчишь по свету,
Поездки, странствия любя,
Жаль только, что Алёнки нету –
Была бы рада за тебя.

И. Подгайко

Ты в детстве в мамочку была –
Пушистым, милым пончиком.
Потом от папы всё взяла,
Став просто автогонщиком.
На радость деду народила
Ты Яночку прекрасную
И мудро, что освободила
Себя враз от балласта ты.
Ириша, верь в судьбу свою,
В любовь и перемены.
На свадьбе я твоей спою
Романс свой непременно.

А. Столярову

Ты малышом весьма красивым был,
Но очень не любил в квартире шума, гвалта:
«Как дам!» - любому исподлобья говорил,
Когда не в настроении бывал ты.
Потом ты вырос в длинного парнишку
И привлекательным красавцем стал
(Для мужика красив ты даже слишком)
И угрожать всем близким перестал.
Воспоминания о раннем детстве для тебя – потёмки,
И память не пробьётся к детскому уму.
Но если б вновь ты мне сказал – «Как дам, Артёмка, Т!»
В ответ бы получил опять – «А я и не возьму».
Не в папу уродился ты, а в дядей.
Ну что ж, мой друг, иди по их стопам
И уступай лишь только дела ради,
А в остальном же никогда не уступай.

А. Рязанову

Моим именем тебя назвали,
Но после все уже Толяшкой звали.
Ты спросишь – почему не Анатолий, а Толяшка?
А потому, что был ты обаяшка
С весёлой искрой в ласковых глазах
И с ямочками на щеках.
Имел к футболу ты заметные таланты,
Но рок тебя увлёк и сделал коммерсантом.
Я долго этим был, не скрою, огорчён,
Поскольку знал в торговле что почём.
Что за любые сделки, барыши
Ты отдаёшь невольно часть души.
Теперь скажу– тревожился напрасно,
Остался сыном, братом ты прекрасным,
К родным относишься с вниманием, любя,
За это можно уважать тебя.

С. Коноплёву

Ты был любимый мамин внук,
Как сын родной ей был,
Знал ласку её тёплых рук,
Как мать, её любил.
И кличка «сына» прижилась
К тебе на долгий срок.
Жаль, что она не дождалась
Тебя на свой порог,
Когда пришлось ей уходить навеки, навсегда
Туда, откуда не прийти отныне никогда.
Что ж делать! Долго по морям
Тебе бродить пришлось,

Где только трапы, якоря
Бросать не привелось.
Узнала б с радостью она,
Что ты ушёл с морей,
Что есть надёжная жена
И что ты счастлив с ней.

Г. Гусеву

Когда увидел я тебя малюткой,
То сразу понял – парень неплохой,
Но доставал ты не на шутку
Всех взрослых резвостью лихой.
То ручкою из поддувала
Золу всю на пол выгребал,
А то подушки с покрывала
В мгновенье в угол умыкал.
То в чемодан полураскрытый,
Попятившись, ты попадал,
И в нём, захлопнувшись вдруг, скрытно,
Как партизан, лежал, молчал.
Все родственники ищут, рыщут,
Переживая за тебя,
А ты лежишь себе, дружище,
Ничем не выказав себя.
Потом, когда подрос немного,
Молчать и шкодить перестал,
Но лучше б ты молчал, ей-богу.
Нет! Петь ты беспрестанно стал.
Пусть голос у тебя простужен,
Пусть он уже сипел, хрипел,
Но пел ты, пел «листья закружат»
Без остановки, днями пел.

Не знаю – помнишь ли про «листья»,
Как выл про них, или забыл,
Неважно. Важно, чтоб неистов,
Как в песне, и в делах ты был.

А. Гусеву

Назвали именем тебя прекрасным –
Андрей ведь «мужественный, храбрый» означает,
Но всё ж судьба не в имени, в руках, и это ясно,
Я думаю тебе, хотя всё в жизни не случайно.
Ты внешне статен, крепок, как гранит,
Родители в тебя вложили всё, что надо.
И главное теперь – пусть сердце сохранит
Всё, что в душе всегда рождает радость.

В. Рязанову

Мы много лет не виделись с тобою,
Пространство и дела нас разделяли.
Но я следил всё за твоей судьбою,
Твоей гордился золотой медалью.
Но больше золота и больше серебра
Имеет значимость, сколь у кого добра
Имеется и в сердце и в душе.
Я знал тебя ребёнком, но уже
Мужчина зрелый ты, и мне отрадно,
Что ты нашёл свой путь, в котором мама рядом.
Я в церковь не хожу, но ты поверь, ей-богу,
По-человечески ценю всех, кто стремится к Богу.
Ведь этот путь отнюдь не самый худший,
А, может быть, сегодня самый лучший –
Поскольку он душе даёт отраду, благость,
И пусть же он тебе и всем пойдёт во благо.

С. Рязанову

Тебя я видел в первый раз,
Пошёл ты в первый класс когда.
Блеск твоих быстрых тёмных глаз
Запомнил я тогда.
Прошёл с тех пор немалый срок,
И вот ты, прилетев,
Явил сибирский говорок –
Немного нараспев.
Любой из нас отмечен был
Породой жаркой нашей,
Но ты особенно шустрил –
Весь нравом в дядю Сашу.
По Владику, как метеор,
Газ притупив, ты мчал
И дядьку своего в упор
В тот день не замечал.
Я не расстроен был, а рад –
Племянник деловой!
Доволен должен быть мой брат –
Сынок-то с головой!
Конечно, я переживал –
Тот бизнес диковат ведь был,
Но ты, племяш, не сплоховал
И про него забыл.
Чтоб не испортили тебя
Деньжата, я боялся,
Но ты не растерял себя,
И зря я опасался.
Я рад, что ты своей родне
Не изменил по духу,
Не оказался в западне
Стяжательской прорухи.
Всё та же доброта в тебе –
С копейки - рубль сдачи.

Пусть будет всё в твоей судьбе
Счастливым и удачным.

Е. Душко

Мы в себя в родной обители
Очень многое берём –
Столько вложат в нас родители
Перед школьным букварём!
Ты, Алёнушка, прилежною,
Славной дочкою была,
Скромность, щедрость, душу нежную
От родителей взяла.
И особенно, конечно же,
Уродилась ты в отца,
Но похожестью не внешнею,
Не похожестью лица.
А натурой безответною
И желаньем всем помочь,
Преданностью беззаветною –
В этом в папу ты точь = в = точь.
И ещё улыбкой светлою,
Светом в солнечных глазах,
Такой лаской приветною,
Что всем хватит за глаза.
Папа жизнь свою так гробил,
Жил для всех, себя губя,
Потому прошу – попробуй
Поберечь хоть ты себя.

Невесткам

В. Рязановой

О Валентина, Валентинка,
Тонка ты, словно паутинка,
С печальной мудростью во взоре,
В котором нет другим укора.
А есть лишь только состраданье,
Чужих ошибок пониманье,
И долговечное терпенье,
И оступившимся прощенье.
Всё, что могла, смогла ты дать.
Так пусть теперь к тебе вернётся
И в полной мере остаётся
Заслуженная благодать.

Н. Рязановой

Родилась ты на острове,
Где покой и прохлада,
Моря запахи острые
И простор неоглядный.
Как же ты сохранила
Душу в материке,
От Курил твоих милых
Много лет вдалеке?
Будто всё без печали,
Будто годы не в счёт –
Ведь ничуть не пристали
К тебе холод, расчёт.
Как в девчонках, сердечною
Ты осталась, светла.
Так хочу, чтобы вечно ты
Лишь счастливой была.

Зятьям

Г. Гусеву

Твои глаза, глаза огромные
Открыты, как у малыша.
В них твоя нежная и скромная,
Большая, добрая душа.
Она простая, незлобивая,
Всё любит делать не спеша,
И очень, очень терпеливая,
Твоя прекрасная душа.
Пусть всё вокруг на свете рушится,
Тебя в поэме воспою,
Коли во всём ты будешь слушаться
Сестру любимую мою.

М. Коноплёву

Я много лет, могу сказать,
Не так его ценил,
Хотелось мне, чтобы мой зять
Поменьше, реже пил.
Он же ценил весёлый смех
И сам весёлым был,
Так угощать любил он всех,
Дворняг-собак любил.
Жену он Цямочкою звал,
Стремясь нежнее звать.
С ней никогда не унывал
Мой простодушный зять.

И, как герой у Шукшина,
С чудинкой вечно жил,
Считал он, что его жена
Всех лучше. Дорожил
Любимою своей женой.
С ней сладок был бы для него
И грубый хлеб ржаной.
Давно на свете нет его,
Эх, был бы он живой!..

А. Столярову

Ты был человек безотказный,
Желающий всем угодить,
Проступок любой безобразный
Готов ты был щедро простить.
С всегдашнею доброй улыбкой,
С весёлым сиянием глаз
Прощал ты чужие ошибки
Бессчётное множество раз.
И, как дитя, удивлялся –
Как могут так люди наглеть?
Больным никогда не валялся,
Не в силах и дня проболеть.
Кайлил век, как фермер на ранчо,
Трудяга, каких не найти!
Прости нас, любимый наш Санчо,
Что недолюбили, прости…

М. Коваль

На небосводе те же всё горят светила,
Не повернулся бег привычный рек,
Но в нашем мире что-то изменилось –
Родился человек! Родился человек!
Мы над судьбою собственной не плачем –
Избави Бог от этакой сумы.
Но всё же, пусть он будет чуть богаче,
Удачливей и счастливей, чем мы.
Считалось издревле, что сразу после Бога
Идёт отец, хотя рожает мать.
И это, видно, надо понимать
Как то, что отвечает за дорогу,
За жизнь сынка, судьбу его – отец.
Ты, Михаил, конечно, молодец,
Что в наши дни решился на такое.
Теперь держись, ещё быстрей крутись, вертись!
Пусть будет в жизни меньше у тебя покоя,
Зато богаче, интересней станет жизнь!

* * *

Я чувство юмора в тебе особенно ценю
И уважение особое храню
За твой непроходящий оптимизм,
За стойкий твой позитивизм,
За неприятие изделий всех конфетных -
Они уберегут тебя от хворей, прочих волчьих ям -
И, главное - ты образец прекрасный сыновьям,
Которых любишь ты так беззаветно
И в их любви купаешься ответной.
Ты от природы наделён ораторским искусством,
Ты – эрудит, когда ж в ударе – златоуст,
Хотя порою увлечённость подавляет чувство
Партнёрства в споре, из партнёрских уст

За час одно лишь слово вылетает,
А в остальном всё у тебя на «ять»
Могу сказать тебе, мой славный зять.

А. Логинову

Когда меня ты в церкви при венчании
Впервые папою назвал -
Не обо мне подумал я вначале,
Но вскоре вновь ты это слово мне сказал,
То необычно моё сердце взволновалось
Не от того, что этим оказал мне честь,
А просто душу мысль мне согревала,
Что кроме дочек и сынок отныне есть.
Шли годы, в жизни многое менялось,
И вместе с этим мы менялись сами,
Но наша связь лишь только укреплялась,
Как и должно быть меж отцами и сынами.

* * *

Работать можешь ты руками
И головою тоже можешь,
И сердце у тебя не камень –
Реестр добрых дел ты множишь.
Всё делаешь ты ладно, складно,
Сплеча ты никогда не рубишь,
Но более всего отрадно,
Что ты Ириночку так любишь.
Порой посмотришь на вас с Ирой –
Как ангелы вы во плоти.
И кажется, что в целом мире
Такой же пары не найти.
Ни разу повод для унынья
Ты за все годы нам не дал
И я могу признаться ныне,
Что ты родным нам сыном стал.

Сватам

Л. Логиновой

Ваша жертвенность нас восхищает -
Скажем искренне мы, без прикрас,
Мудрый взгляд Ваш всех щедро прощает
И теплом согревает всех нас.
Ваша жертвенность так неизбывно
С добротой сочетается в Вас,
С теплотою душевною дивной,
Что бессилен словарный запас…

* * *

Дорогая Людмила,
Добрый ангел наш милый!
В Вас талант есть большой –
Вас печатают в книгах.
Вы на всё всей душой
Откликаетесь мигом.
Мир не прочен вокруг,
Он такой ещё зыбкий,
Но Вы нас, милый друг,
Всех бодрите улыбкой.
И под свет Ваших глаз
Нам беда – не беда.
Очень ценим мы Вас,
Любим нежно всегда.

* * *

Благодарим мы Вас за доброту,
За скромность Вашу и за простоту,
За Ваш талант весёлого общенья,
За Ваше хлебосольство, угощенье.
За всё, чем Вас Господь по жизни наградил,
Мы в день рожденья Вас благодарим.
Желаем в этот день, совсем весенний,
Дальнейших творческих удач и вдохновений
И ждём от Вас собранье сочинений.

* * *

Сколько мужества в Вас и терпенья,
Сколько женственной неги в движеньях,
А в глазах доброты, всепрощенья,
Что невольно в душе восхищенье,
Будто радости предвосхищенье.
Не для внешнего, не для огласки
Сокровенная явь естества.
Нерастраченной столько в Вас ласки
И не сбывшегося родства.
Сохрани Вас, судьба, от напастей
И от всех незаслуженных кар,
Дай Вам Бог обрести своё счастье
Милых Ваших достойное чар.

Б. Логинову

Полвека позади, всего полвека,
Но не числом годов значителен наш век -
Измерен он делами человека
И тем, как его прожил человек.
Вы можете довольны быть судьбою,
Ничуть в Вас не погас души костёр,
Детей у Вас прекрасных двое,

Зато духовных много братьев и сестёр!
Блажен, кто может жить и мудро и спокойно,
Кому не нужно ни за что себя корить,
Кто к цели держит путь прямой, а не окольный,
Кто любит меньше брать, а больше – всем дарить.
Желаем Вам и дальше жить в движении,
Дела благочестивые вершить,
Чтоб люди к Вам всё больше уваженья
Всегда являли от души,
Чтоб Ваши сопричастность и участье
В благих делах и Вам дарили счастье!

* * *

Дорогой наш, Борис Александрович,
Ты нам сват, но как брат дорогой,
Не достроил ты домик с верандою –
Пусть ещё он стоит год-другой,
Но зато и для нас и для Господа
Ты сынка своего воспитал –
Как и ты, благородного, рослого –
Твоё лучшее всё он впитал.
Хорошо, что мы встретились, ибо,
Когда вместе, мы крепче сто крат,
А за нашего сына спасибо,
Дорогой ты наш сват и наш брат!

P.S. Ты достроил свой домик с верандою,
А теперь начинаешь другой.
Сил тебе, дорогой Александрович,
Созидатель ты наш дорогой.